

о двух иконах из церкви Святого Климента в Охриде⁶⁶, которые представляют весьма большой интерес, ибо они являются копиями живописных ликов XIII в. из той же церкви. Д. Медакович исследовал «Резанную по дереву икону Распятая в Хиландарском монастыре»⁶⁷.

О предметах прикладного искусства писала М. Чорович-Любинкович «Металлические украшения белобродского типа»⁶⁸. Она же опубликовала статью «Находки в Марковой Вароши близ Прилепа»⁶⁹, среди которых особенно интересными являются лучевые височные кольца XIV в. Й. Ковачевич опубликовал статью «Серьги и височные кольца»⁷⁰, а вместе с М. Гарашанином в публикации «Обзор материальной культуры южных славян»⁷¹ написал главы, касающиеся прикладного искусства.

Образец вышивки опубликовала М. Чорович-Любинкович в статье «Образец старой средневековой вышивки — набедренник в собрании Народного музея в Белграде»⁷².

Ив. Николаевич-Стойкович

(перевод с сербско-хорватского В. В. Зеленина)

GYULA MORAVCSIK. DIE BYZANTINISCHE KULTUR UND DAS MITTELALTERLICHE UNGARN

Sitzungsberichte der Deutschen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Klasse für Philosophie, Geschichte, Staats-, Rechts- und Wirtschaftswissenschaften.

Jahrgang 1955, № 4. Akademie-Verlag. Berlin, 1956

Эту небольшую работу, посвященную византино-венгерским культурным связям, академик Дьюла Моравчик начинает с изложения своей точки зрения на значение византийской культуры для развития культуры других стран средневековья. Он приводит большое количество примеров всеобъемлющего, по его мнению, влияния византийской культуры. Это влияние он усматривает и в находке в районе Алтайского горного хребта византийских монет, и в построенной греческими мастерами крепости на побережье Дона, на месте нынешнего Цимлянского моря, и в сирийских и эфиопских переводах произведений византийской литературы, и в капелле св. Варфоломея в Падерборне и во многом другом. Это влияние, пишет Д. Моравчик, сказывалось не только в непосредственно соприкасавшихся с Византией странах, таких как Россия, Болгария и Сербия, но и в отдаленных странах, особенно в Западной Азии и Северной Африке, а также во многих странах Европы, в том числе и в Великобритании. Автор приводит многочисленные

⁶⁶ Г. Томић-Тривунац. Две иконе из цркве Светог Климента у Охрид у Зборник заштите споменика културе, № 2, 1951, стр. 107—112.

⁶⁷ Д. Медаковић. Дрворезна икона Распећа у манастиру Хиландару. ЗРВИ, № 4, 1956.

⁶⁸ М. Ћоровић-Љубинковић. Метални накит белобрдског типа. Старинар, № 2, 1951, стр. 21—58.

⁶⁹ М. Ћоровић-Љубинковић. Налази из Маркове Вароши код Прилепа. Музеји, № 2, 1949, стр. 102—113.

⁷⁰ Ј. Ковачевић. Минђуше и наушнице са јагодама. Музеји, № 2, 1949, стр. 114—125.

⁷¹ Ј. Ковачевић и М. Гарашанин. Преглед материјалне културе Јужних Словена. Београд, 1950.

⁷² М. Ћоровић-Љубинковић. Примерак старог средњовековног уметничког веза — набедренник у збирци Народног музеја у Београду. Музеји, № 6, 1951, стр. 46—63.

высказывания таких византинистов, как Ш. Диль, С. Ренсимен, Н. Бейнз, Дж. Линдсей, Д. Ангелов, также придерживавшихся взглядов о сильном влиянии византийской культуры.

По мнению Д. Моравчика, византиноведческие исследования имеют непосредственную связь с современностью. «Познание исторического прошлого, — говорит он, — делает возможным не только глубокое понимание настоящего, оно помогает также при определении очертаний будущего».

Далее автор отмечает, что вопросы византино-венгерских отношений рассматривались уже во многих исследованиях. Их касались, например, А. Гейзенберг¹, Е. Дарко², Ф. Дэльгер³. Д. Моравчик упоминает и о своей недавно вышедшей на венгерском языке книге, в которой он пытался показать широкую картину византино-венгерских политических взаимоотношений⁴. К этой же области принадлежит капитальный труд Д. Моравчика⁵, в ближайшее время выходящий в новом издании, переработанном и дополненном.

Всю историю венгеро-византийских отношений Д. Моравчик разделяет на два больших периода. Рубеж между этими периодами приходится, по его мнению, на последнее десятилетие IX в., когда венгры завладели областью Карпат, которая в основном совпадает с территорией современной Венгрии.

Автор указывает, что формирование венгерской народности началось еще до переселения венгров на Карпаты, началось тогда, когда они населяли северное побережье Черного моря. А так как эта территория в то время находилась в сфере интересов Византийской империи, то естественно следует прийти к выводу о том, что венгры, или, точнее, племена, из которых формировалась венгерская народность, уже в те ранние времена попали в область действия византийской политики и византийской культуры. Судя по лингвистическим данным и в частности по тому, что наименование венгров восходит к названию *ὄνγουροι*⁶, среди этих племен находились и некоторые входившие в группу тюркских народностей.

Автор подчеркивает, что впервые племена оногуров упоминаются во фрагментах Приска, содержащих сообщение о том, что оногуры вместе с другими племенами около 463 г. направляли посольство к византийскому двору с просьбой о закреплении за ними захваченных ими территорий. Это первый исторически засвидетельствованный факт соприкосновения между Византией и племенем, в котором Д. Моравчик усматривает один из элементов складывавшейся венгерской народности. В работе приведены и другие сведения источников о первых столкновениях венгров с Византией.

Византия и здесь широко использовала деятельность своих миссионеров, о чем свидетельствует хотя бы список епископов VIII в., констатирующий, что митрополиту Дороса были подчинены епископы гуннов и оногуров, то

¹ A. Heisenberg. Ungarn und Byzanz. Debrecen, 1928.

² E. Darkó. Ἑλληνο-ουγγρικά σχέσεις κατά τοὺς βυζαντινοὺς καὶ κατὰ τοὺς μετὰ τὴν ἄλωσιν χρόνους. Νέα Ἐστία, 5, 1931, σελ. 120—125, 195—198.

³ F. Dölger. Ungarn in der byzantinischen Reichspolitik. Archivum Europae Centro-Orientalis, 8, 1942, p. 315—342; Ostmitteleuropäische Bibliothek, 42. Budapest, 1942; ср. Forschungen und Fortschritte, 19, 1943, S. 151—153.

⁴ Gy. Moravcsik. Bizánc és a Magyarság. (= Byzanz und das Ungarn). Budapest, 1953.

⁵ Gy. Moravcsik. Byzantinoturcica, I—II. Budapest, 1942—1943.

⁶ F. Darkó. Die auf die Ungarn bezüglichen Volksnamen bei den Byzantinern. BZ, Bd. 21, 1912, S. 472—487; Gy. Moravcsik. Die archaisierenden Namen der Ungarn in Byzanz. BZ, Bd. 30, 1929—1930, S. 247—253.

есть племен, игравших большую роль в формировании венгерской народности⁷. Вместе с тем Дьюла Моравчик отмечает и случаи соприкосновения славянских проповедников Константина (Кирилла) и Мефодия с венгерскими племенами в IX в.

В небольшой работе автору удалось собрать и обобщить значительный археологический, филологический и документальный материал, свидетельствующий о разносторонних венгеро-византийских связях этого периода. Иногда венгры вступали с Византией в союз (так было, например, в конце IX в. во время борьбы с Болгарией)⁸, но чаще в этот период венгры сами нападали на византийские владения. В результате этих столкновений в Византии оседало много военнопленных, память о которых сохранилась в географических названиях *Обүрria* в Беотии и озере *Обүрролицуня*.

При Константине Багрянородном во взаимоотношениях Венгрии и Византии наступает перелом в сторону развития более мирных — политических и культурных — связей. Венгерские послы нередко посещают теперь Константинополь, и по их сообщениям Константин Багрянородный составил рассказ о стране и истории венгров для своего трактата «*De administrando imperio*». В самой Венгрии, точнее — в ее юго-восточной части, как показали исследования венгерских историков, в XI в. успешно действовали миссионеры восточной православной церкви⁹. На венгерской почве появляются византийские монастыри¹⁰. Один из них был основан при короле Андрее I (1046—1061) вблизи Вышеграда. Корона, обнаруженная при раскопках в Венгрии и хранящаяся теперь в Национальном Музее в Будапеште¹¹, по мнению Д. Моравчика, была получена Андреем I в качестве подарка из Византии. Известна и другая, происходящая из Византии венгерская королевская корона. На изображении этой короны на одной эмалевой пластине находятся портреты венгерского короля Гезы I (1074—1077) и византийского императора Михаила VII Дуки (1071—1078) с подписями на греческом языке. Эта корона, которую Геза I получил в дар от Византии, предназначалась для его супруги, племянницы будущего императора Никифора III Вотаниата¹².

Автор показывает, что венгеро-византийские отношения еще более оживились в эпоху крестовых походов, когда Византия была заинтересована в дружественных отношениях с Венгрией¹³.

Автор прослеживает характер венгеро-византийских отношений при Мануиле I Комнине (1143—1180), а также новую ситуацию, создавшуюся после восстановления независимости Болгарии и образования Второго Болгарского царства, усиления роли Сербии и особенно после латинского завоевания Византии в 1204 г. О политических связях между Венгрией и палео-

⁷ Gy. Moravcsik. Zur Geschichte der Onoguren. Ungarische Jahrbücher, 10, 1930, S. 53—90.

⁸ Gy. Moravcsik. La Tactique de Léon le Sage comme source historique hongroise. Acta historica Academiae Scientiarum Hungaricae, 1, 1951—1952, p. 161—184.

⁹ M. Gyoni. L'église orientale dans la Hongrie du XI siècle. Revue d'histoire comparée, 25 année (t. 5), 1947, p. 42—49.

¹⁰ E. v. Ivanka. Griechische Kirche und griechisches Mönchtum im mittelalterlichen Ungarn. Orientalia Christiana Periodica, 8, 1942, p. 183—194; Gy. Moravcsik. The role of the Byzantine Church in Medieval Hungary. The American Slavic and East European Review, 6, 1947, p. 134—151.

¹¹ M. Barany-Oberschall. The Crown of the Emperor Constantine Monomachos. Archaeologia Hungarica, XXII. Budapest, 1937.

¹² Gy. Moravcsik. The Holy Crown of Hungary. The Hungarian Quarterly, 4, 1938—1939, p. 656—667.

¹³ Gy. Moravcsik. Les relations entre la Hongrie et Byzance a l'époque des Croisades. Revue des Études Hongroises, 8 (9), 1933, p. 301—308.

логовской Византией говорят факты брачных союзов, заключавшихся между представителями династии Палеологов и династии Арпадов.

Д. Моравчик отмечает значение венгеро-византийских торговых отношений. Он приводит сообщения русской летописи и Вениамина Тудельского о большом количестве вывозимых из Венгрии товаров. Ко времени Белы III (1173—1196) относятся не только венгерские монеты, отчеканенные по византийскому образцу, но и большие находки византийских монет, обнаруженные на территории Венгрии.

Д. Моравчик останавливается далее на мощном влиянии византийской, восточно-православной церкви, которое было ослаблено только после латинского завоевания Византии в 1204 г.

С особым вниманием Д. Моравчик прослеживает влияние, которое оказывали литература и искусство Византии на развитие венгерской литературы и искусства. Любопытно, что Эней Сильвий Пикколомини, будущий папа Пий II (1458—1464), советовал венгерскому королю Ладиславу V (1439—1457) изучить греческий язык, поскольку на нем говорят его многочисленные подданные. Автор приводит много других показаний источников, свидетельствующих о том, что знание греческого языка было широко распространено в Венгрии.

Широкое и разнообразное влияние византийской культуры на культуру Венгрии при Арпадах в X—XIV вв. Д. Моравчик справедливо объясняет тем, что в это время культура Византии была значительно выше культуры Запада. Менее убедительным является утверждение автора о том, что западная культура не могла тогда иметь в Венгрии никакой почвы, так как страна будто бы находилась на какой-то переходной стадии общественно-политического развития, называемой Д. Моравчиком «варварским феодализмом». Нам кажется, что автор несколько преуменьшает уровень общественно-экономического развития Венгрии в X—XII вв. Несомненно, Венгрия достигла к этому периоду уже такого уровня, что была в состоянии воспринять культуру как Византии, так в равной степени и Запада. Поэтому, с нашей точки зрения, сила византийского влияния на культуру средневековой Венгрии объясняется не какими-то особенностями общественного строя Венгрии — «варварским феодализмом», — а именно тем, как это хорошо показал на предшествующих страницах сам автор, что византийская культура была тогда наиболее высокой.

В заключение автор подчеркивает, что византийское влияние в Венгрии было значительно сильнее, чем это пытались изобразить в прежней венгерской историографии. Историки искусства, например, говорит Моравчик, стремились ослабить значение византийского влияния на искусство Венгрии утверждениями о том, что Венгрия могла воспринять его исключительно через посредство Италии, а между тем исследования конкретных форм венгеро-византийских связей далеко еще не закончены. Перед исследователями в этой области стоят еще большие задачи, работа над которыми, несомненно, даст много нового. Некоторые из этих задач намечены автором рецензируемой книги.

Наша обзорная рецензия показывает, что Д. Моравчик поднял и со свойственной ему широтой осветил интересную проблему культурных взаимоотношений и связей между средневековой Венгрией и Византией. Мы уже отметили, что не все бесспорно в его высказываниях. Эти спорные взгляды не мешают, однако, ни в какой степени нашей высокой оценке интересной, содержащей много свежих мыслей работы академика Дьюлы Моравчика.